

170

178

179

187

189

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА

В. А. Гошин

ВНУТРЕННИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА В ПРАКТИКЕ СУДА ЕС

Настоящая статья посвящена рассмотрению практики Суда ЕС по делам, связанным с внутренним аспектом функционирования таможенного союза в рамках Европейского союза. В ней освещены характерные примеры судебных исков по данному вопросу. При этом внимание акцентировано на аргументации сторон, а также на последовательности позиции Суда ЕС при вынесении решений в отношении указанной категории дел.

Ключевые слова: *Суд ЕС; таможенный союз; таможенные пошлины; Договор о Европейском экономическом сообществе; сбор, имеющий эквивалентный эффект.*

Интеграционные процессы всегда привлекают большое внимание как научных кругов, так и лиц, непосредственно занимающихся экономической деятельностью, поскольку в настоящее время международная экономическая интеграция является объективной реальностью практически во всем мире. На постсоветском пространстве активно развиваются интеграционные объединения, в особенности в евразийском формате. При их построении важно учитывать уже имеющийся мировой опыт подобных процессов, в частности, опыт Европейского союза (ЕС) как наиболее продвинутого интеграционного объединения.

Международная экономическая интеграция проходит несколько этапов развития:

- 1) преференциальные торговые соглашения;
- 2) зона свободной торговли;
- 3) таможенный союз;
- 4) общий рынок;
- 5) экономический союз;
- 6) политический союз [1, с. 364–365].

Таможенный союз фактически является основным этапом экономической интеграции, поскольку именно в ходе его формирования государства совершают первые серьезные шаги по сближению национальных экономик, упрощению торгового оборота, а также осуществляют передачу ряда полномочий на наднациональный уровень.

Современное определение таможенного союза как этапа экономической интеграции можно найти в положениях ГАТТ. Статья XXIV ГАТТ указывает, что «под таможенным союзом понимается замена двух или нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией таким образом, что:

(i) пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли отменяются в отношении практически всей торговли между составляющими территориями союза, или, по крайней мере, в отношении практически всей торговли товарами, происходящими из этих территорий, и

(ii) практически те же пошлины и другие меры регулирования торговли применяются каждым членом союза по отношению к торговле с территориями, не включенными в союз» [2].

Первый из указанных аспектов называется внутренним, а второй – внешним.

В ходе европейской интеграции важную роль в разъяснении и толковании норм права играет Суд Европейского союза (ранее – Суд Сообществ). В его практике на этапе формирования и в начале функционирования таможенного союза присутствовало достаточно большое количество дел, связанных как с внешним, так и с внутренним аспектом данного этапа интеграции.

Внутренний аспект функционирования таможенного союза является тем базисом интеграции, без которого невозможно дальнейшее формирование внутреннего рынка. Судебные дела, связанные с внутренним аспектом, были характерны для этапа становления таможенного союза, когда отдельные страны еще пытались защитить свой национальный рынок от других государств-членов ЕС (на тот момент – Европейского экономического сообщества – ЕЭС).

Одним из первых таких дел стало объединенное дело 2/62 «Commission of the European Economic Commission v. Grand Duchy of Luxembourg» и 3/62 «Commission of the European Economic Commission v. Kingdom of Belgium» [3]. Согласно фабулам обоих дел в августе 1957 г. Люксембург и Бельгия ввели специальную импортную пошлину на выдачу лицензий на импорт имбирных пряников. После вступления 1 января 1958 г. Договора о Европейском экономическом сообществе (Договор) данная пошлина была сохранена обеими странами в отношении всех импортируемых пряников, включая государства-члены ЕЭС, а ставка ее была повышена. Кроме того, в феврале 1960 г. взимание данной пошлины было распространено на товары, подобные имбирным пряникам и относящиеся к товарной позиции 1908 Общего таможенного тарифа. В мае 1961 г. Комиссия ЕЭС направила обращение правительствам Бельгии и Люксембурга, в котором отметила, что данная мера противоречит ст. 12 Договора [4], в соответствии с которой государства-члены должны воздерживаться от введения между ними новых импортных или экспортных пошлин либо сборов, имеющих эквивалентный эффект, а также от повышения имеющих, если они уже применяются в их торговле друг с другом.

Однако правительства обеих стран, не отрицая, что данная мера является односторонней и может стать предметом критики, отказались ее отменять и в ответ попросили официального разрешения Комиссии ЕЭС на ее применение. Комиссия ЕЭС ответила, что будет рассматривать вопрос о таком разрешении, но на время расследования применение меры должно быть приостановлено. Правительства обеих стран отказались приостанавливать взимание пошлины, ссылаясь на решение, принятое на основе ст. 235 Договора и утвержденное 4 апреля 1962 г. Советом министров ЕЭС, которое устанавливает возможность наложения импортных пошлин на определенные товары, производимые из сельскохозяйственной продукции.

В ходе судебного разбирательства ответчики заявили, что Комиссия излишне формально подошла к своим полномочиям и не учла срочность запросов Бельгии и Люксембурга в отношении разрешения на применение пошлины.

Однако суд отметил, что Комиссия в соответствии со ст. 155 Договора обязана обеспечивать исполнение его положений, и если бы было возможно отменить применение ст. 169 Договора только лишь направлением запроса, то был бы утерян смысл самой этой статьи.

В целом запрос об исключении из общих правил Договора (в данном случае еще и сделанный так поздно) не может быть средством легализации односторонних мер, которые противоречат этим правилам, а также не может ретроактивно сделать законным предшествующее нарушение.

Кроме того, ответчики пренебрегли возможностью предоставления Комиссии необходимой информации для принятия решения по их запросам, и, что еще более важно, даже при вероятности таких недочетов со стороны Комиссии они не влияют на наличие факта нарушения Договора путем принятия рассматриваемых в иске мер Бельгией и Люксембургом. Учитывая все вышеуказанное, Суд принял иск к рассмотрению.

При рассмотрении дела по существу Суд, в первую очередь, подчеркнул, что основанием Сообщества является таможенный союз, в котором запрещены введение новых таможенных пошлин или сборов, имеющих эквивалентный эффект, а также повышение уже имеющихся.

Важность указанных ограничений обусловила то, что в Договоре предприняты все доступные меры, чтобы предвосхитить возможные нарушения в данной сфере.

При этом Суд отметил, что запрет на введение новых таможенных пошлин, закрепленный в Договоре, является важным аспектом обеспечения свободного перемещения товаров в таможенном союзе. Также Суд акцентировал внимание, что сбор, имеющий эквивалентный эффект, не является исключением из общего правила запрета на таможенные пошлины, а, наоборот, служит мерой, дополняющей и усиливающей его.

Суд пришел к выводу, что в качестве сбора, имеющего эквивалентный эффект, должен рассматриваться любой платеж вне зависимости от его названия или способа взимания, если он имеет аналогичное с таможенной пошлиной воздействие, а именно взимается непосредственно с товара, импортируемого из другого государства-члена, и не взимается с отечественного, таким образом поднимая цену первого.

При рассмотрении непосредственно фабулы дела Суд отметил, что введенная в 1957 г. специальная импортная пошлина, взимаемая при выдаче лицензий на импорт имбирных пряников, не может быть предметом рассмотрения в Суде, поскольку к моменту ее введения Договор был подписан, но еще не вступил в силу. Однако предметом рассмотрения могут быть два факта: повышение данной пошлины и расширение масштаба ее применения на товары, подобные имбирным пряникам и относящиеся к товарной позиции 1908 Общего таможенного тарифа. Данные меры (повышение ставки и расширение сферы применения) были введены в одностороннем порядке и должны применяться именно по случаю и во время импорта товаров. Таким образом, применение указанных мер влечет дискриминацию и нарушение фундаментального принципа свободы перемещения товаров.

Однако ответчики опровергли данное обвинение, указав, что ст. 95 Договора разрешает введение такой пошлины, если она является неотъемлемой частью внутренних сборов в отношении отечественных товаров и независимой

маркетинговой политики [4]. Они отметили, что введение таких мер представляет собой форму защиты национальных производителей ржи в рамках исключений, предусмотренных в положениях о сельском хозяйстве, содержащихся в Договоре.

Тем не менее применение ст. 95 Договора не может распространяться на любой вид сбора. В случае, являющемся предметом спора, пошлина по своей форме или экономической цели не может рассматриваться в качестве соответствующей цели данной статьи Договора. Более того, сфера применения данной статьи не может распространяться на случаи, когда мера вводится для уравнивания налогового бремени в отношении импортных и отечественных товаров. Хотя указанная статья Договора разрешает введение определенных налогов на импортируемые товары, это весьма ограниченная сфера применения, когда одинаковый уровень налогообложения должен применяться как к импортируемым, так и к отечественным товарам. Более того, в рассматриваемом случае пошлина является мерой выравнивания не налоговой нагрузки между отечественными и импортируемыми товарами, а цен на них.

Ответчики неоднократно акцентировали внимание на том, что сбор, составляющий предмет спора, введен для выравнивания цены между иностранным и отечественным товаром. При этом они даже не высказывали сомнения, сочетается ли это с общими принципами Договора, а именно с принципом, согласно которому действия государств не должны нарушать свободную конкуренцию внутри Сообщества.

Таким образом, по мнению Суда, принятие аргументов ответчиков привело бы к абсурдной ситуации, когда практика не соответствовала бы положениям Договора.

Такой вывод также следует из ст. 38 (2) Договора, которая устанавливает, что отступления от норм Договора в сфере сельского хозяйства должны носить исключительный характер. Общим посылом Договора является, по мнению Суда, то, что правила Сообщества должны предотвращать одностороннее вмешательство национальных администраций [4].

Принимая во внимание все вышеуказанные тезисы, Суд пришел к выводу, что иск Комиссии против Бельгии и Люксембурга правомерен, а повышение пошлины, взимаемой при выдаче лицензий на импорт имбирных пряников, и расширение масштаба ее применения на товары, подобные имбирным пряникам и относящиеся к товарной позиции 1908 Общего таможенного тарифа, не соответствуют Договору. Таким образом, Суд удовлетворил иск Комиссии.

Большое влияние на внутренний аспект функционирования таможенного союза оказало дело № 26/62 «NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration» (1962 г., решение было вынесено в 1963 г.) [5], которое затем стало знаковым для всех отраслей европейского права.

Основанием иска являлось взимание в 1960 г. Администрацией внутренних доходов Нидерландов таможенных пошлин при ввозе аминокластеров в водной эмульсии из Федеративной Республики Германии по ставке в размере 8% от их таможенной стоимости.

На момент вступления в силу Договора от 1 января 1958 г. рассматриваемый товар классифицировался в товарной позиции 279-а-2 и ставка таможенной пошлины на него составляла 3%. Затем 1 марта 1960 г. вступил в силу новый тариф,

в котором позиция 279-а-2 была заменена позицией 39.01-а. Соответственно в нее переместились все товары из ранее существовавшей позиции. При этом в новой товарной позиции была выделена субпозиция 39.01-а-1, в которой стали классифицироваться только аминокласты в водных эмульсиях, и в отношении них была установлена ставка импортной пошлины в размере 8%. В отношении всех остальных товаров была сохранена ранее действовавшая ставка импортной пошлины в размере 3%. Таким образом, сложилась ситуация, что уже после вступления в силу Договора для аминокластеров в водных эмульсиях выросла ставка импортной пошлины.

Истец, как и в предыдущем случае, ссылался на норму ст. 12 Договора, которая устанавливала, что государства-члены будут воздерживаться от введения в отношении друг друга новых таможенных пошлин на импорт и экспорт или равнозначных сборов и не будут увеличивать пошлины и сборы, которые они уже применяют в их взаимной торговле [4].

Однако в отличие от предыдущего рассмотренного дела, когда истцом выступала Комиссия, а ответчиками – государства-члены, в данном деле истцом было юридическое лицо.

Норма ст. 12 Договора в своей формулировке налагала обязательства на государства-члены, однако возникал вопрос о возможности ее прямого применения в отношении отдельных лиц, что и стало первым вопросом в судебном разбирательстве.

Рассмотрение данного иска имело место в нидерландском суде, который в ходе процесса обратился в Суд ЕС для разъяснения в преюдициальном порядке по сути дела. При этом правительство Нидерландов считало, что вопрос, составляющий предмет иска, не входил в компетенцию Суда и подлежал рассмотрению исключительно в нидерландском суде. Однако Суд ЕС посчитал, что он имеет право разъяснить, обладает ли та или иная норма Договора прямым действием на его территории, поскольку это полностью входит в его юрисдикцию. При этом представители Комиссии в ходе рассмотрения дела отметили, что позиция ответчика, а также выступавших в Суде представителей Бельгии и Нидерландов о том, что Суд не вправе рассматривать данный запрос по сути, создает парадоксальную ситуацию, поскольку он является именно той инстанцией, которая ответственна за соблюдение законодательства Сообщества и трактование норм европейского права, в частности Договора.

Мнение Суда было однозначным в отношении того, что формулировка ст. 12 Договора содержит четкий запрет на введение новых таможенных пошлин и повышение уже имевшихся на момент создания ЕЭС. Таким образом, в ст. 12 содержится негативное обязательство для государств – членов интеграционного объединения.

Вопрос о прямом действии ст. 12 Договора, как уже отмечалось выше, был не единственным вопросом в деле. Вторым важным вопросом, поставленным Van Gend en Loos, состоял в характере повышения ставки таможенной пошлины. После вступления в силу Договора рассматриваемые в деле товары в результате изменения тарифной позиции в таможенном тарифе были классифицированы по-новому, и таким образом ставка пошлины для одного и того же товара возросла с 3 до 8%. Судом Нидерландов перед Судом ЕС был поставлен вопрос, является ли такая ситуация нарушением запрета, установленного ст. 12 Договора.

По мнению Суда ЕС, ст. 12 Договора подразумевает, что увеличение ставки пошлины в отношении конкретного товара может быть осуществлено не только путем ее непосредственного повышения, но и путем изменения описания тарифной позиции с целью классификации того же товара в другой тарифной позиции, которая может иметь другой уровень ставки таможенной пошлины.

В то же время, высказывая свое мнение по второму вопросу о фактическом повышении ставки таможенной пошлины, вызванном изменением классификации товара, Суд ЕС оставил его разрешение национальному суду Нидерландов, поскольку не имел достаточной компетенции для принятия решения, а мог только высказать свое мнение в рамках ответа на запрос, направленный судом Нидерландов в преюдициальном порядке.

Дело *Van Gend end Loos* является значимой вехой в судебной практике Суда, ему посвящено большое количество исследований. Вместе с тем следует отметить, что ученые большее внимание уделяют первому из вопросов, рассматривавшихся в ходе разбирательства, а именно возможности прямого применения ст. 12 Договора в отношении отдельных лиц.

В частности, один из исследователей таможенного права ЕС А. А. Наку, ссылаясь на дело *Van Gend end Loos*, говорит только о том, что «заметное значение в процессе закрепления наднационального характера европейского права приобрел ряд решений Суда ЕС по вопросам таможенных правоотношений» [6, с. 9]. Но при этом он не анализирует нормы непосредственно таможенного права, затронутые в данном деле. Также и Д. Чэлмерс, Г. Дейвис, Д. Монти, подробно рассматривая вопрос прямого действия права ЕС в рамках дела, не разбирают его таможенные аспекты [7, с. 268–271].

Данный факт может быть оправдан тем, что осуществленное по нему разъяснение имело значительное влияние на европейское право в целом, а не только на таможенную отрасль. Однако для европейского таможенного права важным является и мнение Суда по второму вопросу иска, поскольку на этапе создания таможенного союза нередки ситуации, когда государства, ограничив свою компетенцию по введению и повышению ставок таможенных пошлин, используют иные методы для повышения их уровня, что, по сути, является нарушением таких обязательств.

Безусловно, рассмотренные дела являются не единственными в практике Суда ЕС исками, связанными с внутренним аспектом функционирования таможенного союза, поскольку попытки введения одними государствами-членами пошлин и сборов, имеющих эквивалентный характер, в торговле с другими государствами-членами имели место, особенно на этапе формирования таможенного союза.

Важным результатом рассмотрения данной категории дел стало формулирование Судом определения понятия «сбор, имеющий эквивалентный характер», которое не было непосредственно отражено в актах европейского законодательства, однако носит ключевой характер для выявления такой категории платежей и принятия мер по их отмене во внутренней торговле между государствами-членами.

Также именно при рассмотрении дела в сфере внутреннего аспекта таможенного союза (*Van Gend & Loos*) была предпринята попытка сформулировать один из важнейших принципов европейского права – принцип прямого действия его норм.

В целом необходимо заключить, что деятельность Суда по рассмотрению таких дел сыграла важную роль при становлении таможенного союза, поскольку, как справедливо отметил Суд в деле 2/62 «*Commission of the European Economic Commission v. Grand Duchy of Luxemburg*» и 3/62 «*Commission of the European Economic Commission v. Kingdom of Belgium*», если бы государства-члены в своей практике вводили односторонние таможенные пошлины или сборы, имеющие эквивалентный характер, во внутренней торговле, то это создавало бы невосполнимую брешь в Договоре и фактически свело бы на «нет» закрепленный в нем принцип свободы перемещения товаров по таможенной территории ЕС.

Рассмотренный опыт деятельности Суда ЕС небезуспешно может быть использован и в ходе евразийской интеграции. В работе Суда Евразийского экономического сообщества преобладали дела в сфере таможенных правоотношений, из чего можно предположить, что и в Суде Евразийского экономического союза, который начал функционировать в 2015 г., будут рассматриваться подобные дела, и опыт Суда ЕС может быть полезен для совершенствования его работы.

Использованные источники

1. *Киреев А. П.* Международная экономика. М.: Международные отношения, 2001. Ч. 2. 488 с.
2. The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947) // Всемирная торговая организация: официальный сайт. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 08.10.2014).
3. Joint case 2/62 «*Commission of the European Economic Commission v. Grand Duchy of Luxemburg*» and 3/62 «*Commission of the European Economic Commission v. Kingdom of Belgium*». OJ 8 from 21.01.1963. P. 55.
4. The Treaty of Rome // Европейская комиссия: официальный сайт. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/emu_history/documents/treaties/rometreaty2.pdf (дата обращения: 15.10.2014).
5. Case 26/62 «*NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration*». OJ 32 from 04.03.1963. P. 421.
6. *Наку А. А.* Таможенное право ЕС. М., 2003. 77 с.
7. *Chalmers D., Davies G., Monti G.* European Union Law. Cases and materials. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 1116 p.